

ИЗВЕСТИЯ - 1993. - Январ. - С. 7

Рудольф НУРИЕВ ОСТАЛСЯ КОМЕТОЙ

Выдающегося артиста похоронят на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем

Юрий КОВАЛЕНКО, «Известия».

Рудольф Нуриев будет похоронен 12 января на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем. Там, где нашли свое последнее пристанище Бунин и Мережковский, Коровин и Ремизов, Некрасов и Тарковский и тысячи других его соотечественников, оказавшихся на чужих берегах. Такова была воля танцора, скончавшегося от СПИДа в Париже в минувшую среду в возрасте 54 лет.

Франция да и весь мир в эти дни прощаются с российским артистом. Гроб с его телом установлен в парижской Опере, где он дебютировал на Западе и где поставил свой последний балет.

Рудольф Нуриев, до последнего дня борющийся со страшной болезнью, умер овеванный французскими почестями и мировой славой. Его называют величайшим танцором современности — наряду с легендарным Вацлавом Нижинским, который, кстати, похоронен на мюнхартском кладбище Парижа. Воздавая дань «одному из самых выдающихся артистов XX столетия», премьер-министр П. Берговуа заявил, что благодарная Франция не забудет того, что Нуриев дал ее культуре.

Никто никогда не любил балет так, как я, рассказывал Рудольф Нуриев, с которым мне довелось несколько раз встречаться, бывать у него в гостях и присутствовать на его репетициях. Танец — это единственное, что меня по-настоящему интересует в жизни. И, наоборот, никто из танцоров не выступал так много, как он. Ни у кого не было столь богатого репертуара. Никто не исполнял столько партий — свыше ста — более чем с 40 балетными труппами. Он был не «звездой», писала критика, а настоящей кометой, которая долгие годы ярко освещала балетные горизонты.

— Я вечный бродяга, кочевник, искатель приключений, — повторял Нуриев, — это у меня в крови. Я все время в дороге... Именно в дороге началась и его жизнь: Рудольф появился на свет 17 марта 1938 года в поезде, который шел вдоль Байкала.

Его творческий диапазон был огромен — от «Лебединого озера» и «Кизилы» до самых современных балетов. До самой

лора, Марты Грехэм и Мероа Каннингема. «Я связующее звено между традицией и новаторством», — подчеркивал танцор.

Нуриев первым из российских артистов прорвал «железный» занавес, совершив, как писали парижские газеты, «прыжок на свободу». В 1961 году молодой танцор Кировского театра оперы и балета во время гастролей в Париже решил остаться на Западе. Но перед ним по требованию советского посла Сергея Виноградова закрылись многие театральные двери, в том числе и парижской Оперы. Спасло приглашение в лондонский «Ковент Гарден», в королевский балет, знаменитой Марго Фонтейн. Долгие годы он танцевал с этой выдающейся балериной, скончавшейся в 1991 году.

Продолжая выступать на сценах всех столиц, Нуриев с 1983 по 1989 год возглавлял парижскую Оперу и превратил ее балетную труппу в одну из лучших в мире. Его называли тираном, обвиняли в диктаторских замашках, а всегда ироничный и уверенный в себе Нуриев, не терпевший от артистов ни малейшего ослушания, отвечал: «Да, я хочу быть «царем», потому что только так можно управлять театром».

Кажется, никогда на сцене парижской Оперы не шло так много русских балетов, как в те годы, когда во главе ее стоял Нуриев. Он поставил почти всю отечественную классику, восстановил спектакли Мариуса Петипа и репертуар «русских сезонов» Сергея Дягилева.

...В 1987 году он впервые побывал в России — приезжал проститься с умирающей матерью, которая его не узнала. Покинул он бывшую родину со скандалом — на таможене его подвергли унижительному обыску. И всего три года назад Рудольф впервые вернулся в тогдашний Ленинград, где на сце-

не Кировского по приглашению его художественного руководителя Олега Виноградова дважды выступил в «Сильфиде».

Смертельно больной, руководивший репетициями на носилках, в октябре прошлого года Р. Нуриев поставил в парижской Опере свой последний спектакль — «Баядерку». Круг замкнулся: в «Баядерке» в том же театре он дебютировал в 1961 г.

Человек колоссального творческого темперамента, щедро одаренный талантами, он снимался в кино, играл в знаменитом мюзикле «Король и я» в роли, в которой несколько десятилетий выступал Юл Бриннер... Герберт фон Караян предложил Рудольфу стать дирижером. Оркестр под управлением Нуриева выступал в Вене, в Нью-Йорке, в других столицах и должен был приехать в Россию.

Ему была чужда ложная да и вообще всякая скромность. Он прекрасно знал себе цену, обладал недюжинной финансовой сметкой и стал самым богатым танцором и хореографом за всю историю балета. Состояние Нуриева, по некоторым данным,

оценивается в 150 миллионов франков. Он имел не только с десяток домов и квартир в Британии, Франции, других странах, но и купил себе остров в Греции. Ему принадлежала великолепная коллекция старинных картин и мебели. Согласно завещанию танцора, будет создан Фонд Нуриева, который станет выделять средства для развития науки, культуры и танца.

Рудольф хотел снова приехать в Санкт-Петербург, чтобы создать свою балетную труппу, снять свой первый фильм. И в одном из последних интервью незадолго до смерти он говорил, что остается человеком глубоко российским, верил в звезду России...

— Моя жизнь посвящена танцу, в котором смысл моего существования, — говорил Нуриев. — И как только в зале гас свет, мне казалось, что я умираю навсегда. Но я знал: каждый раз, когда занавес поднимается, подобно сфинксу, я смогу возродиться на сцене снова.

ПАРИЖ.

Фото из газеты «Фигаро» (Париж).